

Записные книги поповских заказчиков Устюжской десятины Ростовской митрополии в середине XVII в.

М. С. Черкасова

В системе епархиального управления старой России особое значение имели низовые институты, представленные поповскими старостами, они же заказчики. Термины эти являлись синонимами, хотя в источниках разного вида встречается их дифференцированное употребление. Данный институт изначально был связан с тяглой организацией приходского духовенства (как городского, так и сельского), что отражает известная ещё по иммунитетным актам XV в. фраза «... ни к *старосте поповскому* с тяглыми попами не тянут...»¹. В иммунитетных актах она помещалась в составе широкого перечня налоговых освобождений. Согласно жалованной грамоте Ивана III жителям Перми Вычегодской 1484/85 г., выборные поповские старосты собирали с волостных людей церковную дань, передавая её затем владычному десятильнику². Сведения о поповских старостах и заказчиках Вологодско-Пермской епархии в XVII в. были проанализированы нами в специальной статье³.

Упорядочение этого должностного института было проведено на Стоглавом церковно-земском соборе 1551 г.⁴, в выработке которого принимал участие архиепископ Ростовский и Ярославский Никандр ((1549–1566 гг.)⁵. В Стоглаве встречается широкий набор синонимов: «старосты-священники», «поповские заказчики», «заказные попы», «заказные поповские старосты», «выборные поповские старосты». В помощь последним учреждались также поповские десятские: и те, и другие должны быть «священниками искусными, добрыми и житием непорочными». Им вменялось в обязанность следить за благочестием и благочинием белого (приходского) и черного (монашеского) духовенства, а в пределах своего округа («заказа») ведать налоговые сборы в архиерейскую казну. Их следует считать также низшей инстанцией духовного суда. В конце XVII в. им на смену приходят управители духовных дел, а в конце XVIII в. — благочинные⁶. Не случайно в словаре-справочнике «Государственность в России» термин поповский староста имеет отсылку: «См. благочинный»⁷.

Наиболее раннее упоминание поповского старосты (= заказчика) на севере Ростовской митрополии нам встретилось в явочной челобитной от 19 февраля 1612 г.⁸ Это был спасо-преображенский поп Шестой, у которого возник конфликт с десятильником Заволоцкой десятины Булатом Ковезиным: тот требовал предъявить ему книги сбора церковной дани и прочих пошлин (времени управления Ростовской епархией митрополитом Филаретом в 1606–1610 гг. и более старые), а поповский староста отказывался это делать. Десятина же, судя по названию (Заволоцкая), располагалась в районе Лежского Волока⁹,

по реке Леже, притоку Сухоны, на юго-восточном рубеже Вологодского уезда, а поп Шестой служил в Спасо-Преображенском храме на Стрелице (с 1620-х гг. — Тотемский уезд, в то время — ещё Устюжский).

В Устюжской десятинах Ростовской митрополии, согласно окладной книге 1625 г. (митрополита Варлама: 1619–1652 гг.¹⁰), поповские старосты и десятские осуществляли дозоры новопостроенных храмов и облагали их церковной данью и другими пошлинами «в правду что сто́ит», то есть в зависимости от числа приходских дворов. Дань могла быть заменена единообразным денежным оброком, и эти налоговые мероприятия осуществлялись поповскими старостами при содействии детей боярских Ростовского митрополита по его грамотам¹¹. Если акты источники отразили, главным образом, нормативно-правовую сторону деятельности поповских старост-заказчиков, то в записных книгах (они же, по сути, приходные, «зборные») последних непосредственно раскрываются её практические стороны. Однако до сих пор этот вид делопроизводственной документации не был предметом специального источниковедческого изучения. Восполнить указанный пробел должна предлагаемая статья. На данном этапе работа по необходимости будет иметь обзорный характер.

В ГАВО, в ф. 1260 (Коллекция столбцов), оп. 3 (Устюжский архиерейский дом), сохранилась обширная совокупность из 87 книг поповских старост за 1661–1666 гг.¹² Они охватывают практически все городские и сельские приходы Устюжской десятины Ростовской митрополии (Устюжский у., разделяемый на три трети — Сухонскую, Южскую и Двинскую, а также Тотемский и Сольвычегодский уезды)¹³ и отражают различные стороны повседневной жизни низового звена епархии во времена Ионы Сысоевича (1652–1690 гг.)¹⁴. Состав и сохранность этого документального комплекса многое проясняет и в истории самого учреждения — организации приходского духовенства и церковно-приходской сферы жизни горожан и крестьян. Вопросы функционирования института поповских старост и ведения ими соответствующей документации в пределах десятин Патриаршего дома были рассмотрены в новейшей монографии И. А. Устиновой по материалам патриарших приказов второй четверти XVII в.¹⁵ Так создаётся основа для последующих сравнительно-исторических исследований, в том числе и на уровне типологически близких источников.

Под «заказом» следует понимать совокупность близлежащих церквей, находящихся в подчинении священнику одной из них, называемому заказным старостой. В разбираемых книгах термин «заказ» как синоним волости с входившими в неё сельскими приходами встретился дважды — применительно к Черевковской волости-заказу¹⁶. Обширная территория этой волости обусловила ведение книг двумя заказными старостами: никольскими попами Петром Афанасьевым и Фёдором Ивановым. В результате сохранился компактный комплекс из семи книг: за 3 сентября — 3 ноября 1661 г. (кн. 58); за 13 апреля — 24 июля 1662 г. (кн. 124); за 8 октября — 28 ноября 1663 г. (кн. 145); за 24 января — 11 февраля 1664 г. (кн. 199); за 8 января — 23 июля 1665 г. (кн. 241); за 12 сентября — 10 ноября 1665 г. (кн. 242), за 21 января — 13 фев-

раля 1666 г. (кн. 270). В большинстве других случаев приход и волость совпадали. Являясь административно-территориальной единицей, «заказ» включал в себя два-три либо четыре-шесть сельских приходов, совпадающими с общинами. При этом сам их территориальный состав не был жёстко определён: в один год данный приход входил в такой-то заказ, в другой год его поп становился по выбору поповским старостой, и набор приходов мог измениться, хотя, конечно, их территориальное соседство соблюдалось.

Записные книги попов-заказчиков можно рассматривать как разновидность приходных, сборных. Известно, что в приходо-расходных книгах архиерейских кафедр, монастырей, приказных учреждений, мирских старост записи велись обычно в пределах сентябрьского года по его половинам: первая — с Семёнова дня Летопроводца (1 сентября) и до «Евдокеина дня» (1 марта), вторая — с 1 марта и до 31 августа. Иные ритмы записей мы видим в изучаемой совокупности приходных книг поповских старост-заказчиков. Они их вели по четырём «мясоедам» в году, наступавшим после четырёх основных постов — Великому, Петровскому, Успенскому и Рождественскому. В заголовке у каждой книги имеются указания на то, что она является приходной збора такого-то старосты «Успенского (вариант: Госпожинского) мясоеду»¹⁷ или Великоденского и Петровского *двух мясоедов*¹⁸, Великоденского и Петровского (вариант: Петропавловского)¹⁹ или одного Великоденского (вариант — Великового)²⁰, или одного Петровского²¹, или одного Рождественского мясоеду²².

Такой порядок, вероятно, вообще был характерен для учётной документации церковного происхождения. Например, в жалованной грамоте патриарха Филарета Макарьеву Желтоводскому монастырю от 1 июля 1628 г. говорилось о записи попами венечных «знамян и имян женихам и невестам в книги имянно, *которого мясоеду* и месяца и числа»²³. Сами же «знамяна» (письменные разрешения на венчание), как и «похоронные памяти» (для погребения скоропостижно умерших) приходские попы должны были получать у десятильников и поповских старост. Священникам запрещалось венчать и хоронить людей не из их прихода. В наказной памяти патриарха Иоасафа священнику Андрею на Нижегородскую десятину (1634–1641 гг.) говорилось о записи пошлин порознь по статьям и о том, что свадьбы следовало записывать по мясоедам²⁴.

Большинство книг имеет стандартный формат — в восьмую долю листа, в них насчитывается разное количество листов (от 2-х, 3–4-х до 8–10), то есть объём в целом был невелик, все они прошиты нитью, и оформлены в виде тетрадок. Иногда «книгу» составляет сложенный вдвое лист бумаги в четверть, не имеющий прошивки нитью (кн. 272). Очень немногие оформлены в виде тетрадок форматом в четверть листа²⁵ или в виде широкого столбца с записями на обеих сторонах²⁶. Некоторые «книги» представлены буквально клочками бумаги (вдвое сложенной восьмушки)²⁷. Даже если это один-единственный лист, источник всё равно назывался «книги»¹²⁸. Они могли быть также написаны на столбце или отдельном листе форматом в четверть²⁹.

Наибольшим объёмом (27 лл.) отличается кн. 228 (от 3 апреля 1665 до 18 февраля 1666 г.), включающая, помимо посада Великого Устюга,

также сбор вечных, выводных и новоженных пошлин по некоторым сельским приходам³⁰. В книге учётён свадебный сбор всех четырёх «мясоедов». К ней содержательно и хронологически близка записная книга приказных людей Ростовского митрополита за 1665–1666 г. из ф. 883 (И. Н. Суворова) в ГАВО, разбору которой была посвящена наша статья³¹. Она создаёт основу для продолжения начатого исследования о дело- и судопроизводстве в Устюжской десятине и связи приходской структуры отдалённого северного уезда с центром управления обширной митрополии.

Иногда в начале заголовка дана фраза «по благословению и по указу великого господина преосвященного Ионы, митрополита Ростовского и Ярославского»³². В некоторых книгах приведён более расширенный титул ростовского владыки: книга *приходная* преосвященного Ионы митрополита Ростовского и Ярославского и Великоустюжского... збору митрополичьим внешним и почеревным и пошлинным денгам»³³. Непременным элементом формуляра приходных книг является начало очередной фразы, не повторяющей указанную выше дату «того же дни дана...».

По некоторым приходам уцелело несколько книг за год, например, рождественского попа-заказчика Подосиновской вол. Ивана: от 4 мая — 31 июля 1662 г. (явно Великоденского сбора) и от 2 августа — 3 ноября того же года, то есть Успенского сбора³⁴. По Сольвычегодскому уезду от имени воскресенского попа Симеона Васильева сохранились две книги: за 28 февраля — 31 июля и 9 октября — 31 декабря³⁵. Из двух сшитых тетрадок состоит приходная книга ильинского священника Кивокурской вол. Стефана: в первой — записи по Петровскому, а во второй — по Успенскому мясоеду³⁶. Аналогично и в книге заказного старосты спасского попа Кичменгской вол. Ивана в виде двух осьмушных тетрадок: сначала записи по Рождественскому мясоеду, а с л. 2 во второй тетрадке — по Успенскому за 1665 г.³⁷ По двум этим тетрадкам подведены итоги: всех денег взято рубль 20 алт. 4 денги³⁸. В тот же конволют вшита тетрадь его пошлинного сбора Рождественского мясоеду с декабря 1665 по 18 февраля 1666 г., но бумага здесь форматом в четверку.

Две книги Рождественского мясоеда сохранились от имени спасского попа Ярокурской волости Никифора в виде двух тетрадок — от 9 января — 14 февраля 1664 г. и от 29 декабря 1664—29 января 1665 г., причём итоги сбора были подведены по каждому мясоеду отдельно³⁹. Последовательно за три мясоеда — Рождественский, Петропавловский и Успенский — имеются книги спасского священника из Красного Бора Ивана Иродионова с 25 февраля по 12 ноября 1665 г. В той же подшивке следующая его книга пошлинного сбора Рождественского мясоеда с 26 декабря 1665 до 18 февраля 1666 г.⁴⁰ В более скромной по объёму книге троицкого попа Стефана Флорова из села Пещаницы имеются записи пошлинного сбора за Рождественский, а затем — за Великоденский и Петровский мясоед⁴¹. Таким образом, некоторые книги имеют продолжающийся характер, записи их переходят с данного года на последующий. Однако целых годовых комплектов практически не сохранилось, хронология книг весьма разрозненная и случайная, что не умаляет значения

всей их совокупности для рассмотрения разнообразных вопросов социальной истории и исторической демографии.

В самоназваниях этих источников обязательно присутствует слово «книга» или «книги» (чаще именно во множественном числе: «книги збора», «книги приходные», иногда с оттенком книги-роспись⁴² или просто *роспись* без слова «книги»: «174 году *роспись* заказного поповского старосты Комарицкой волости никольского попа Василья Игнатъева, а в сей росписи писано митрополич пошлыны статьямы»⁴³. То же: «174 году Черевковские волости николских попов Федора да Петра *роспись* успенского мясоеда митрополич пошлын»⁴⁴. Термины *книга* и *роспись* обыгрываются в заголовке у заказного спасского попа с Красного Бора Ивана Иродионова: «*Книга*... митрополич пошлинного збору сколко собрано денег, и тому в сей книге *роспись*»⁴⁵.

Все книги писались собственноручно поповскими старостами и скреплялись ими по листам. Почерк основного текста и скрепы один и тот же. Исключение составляет книга по Троицкому приходу Шольской волости, написанная церковным и земским дьячком Ивашкой Фёдоровым по приказу попа⁴⁶. Иногда в конце скрепы указывается общее количество собранных денег — «а всех денег рублю шесть алтын»⁴⁷, «всех денег на перечень рубль 3 алт.»⁴⁸ В некоторых книгах количество денег указывалось в виде столбика, расчерченного на две вертикальные и одну горизонтальную черту, так же — и при подведении итогов сбора в конце книги⁴⁹.

К особенностям оформления некоторых записных книг следует отнести наличие на полях взятых в кружок пометок: *поч.* (если в соответствующей статье речь шла о выдаче почеревной памяти)⁵⁰; *пох.* (если речь шла о похоронной памяти)⁵¹; *п.* — похоронная; *от.* (отрок) и *а* или *в* (первым или вторым браком)⁵². В некоторых книгах записи на каждом листе имеют буквенную нумерацию⁵³, которая в итогах давала общее количество «статей», т.е. записей.

На книгах 1664 г. имеются пометки, свидетельствующие о работе с ними в канцелярии Ростовского митрополита. Так, на л. 1 приходной книги поповского старосты Ивана Иродионова из Красного Бора читаем: «Списана и справлена и далее в столбик показано общее количество взятых с данного заказа пошлын»⁵⁴. В конце книги попа Дмитрия из местечка Туровец от 17–29 января 1665 г. общий итог тоже приведён в столбик и пометка «*справлена и сочтена*»⁵⁵, в других книгах: «*списана и справлена*»⁵⁶, либо отмечен общий итог «... и всего 30 руб. 2 алт. *Справлена и сосчитана*»⁵⁷, вариант: «*книги сочтены и справлены*». В одной из книг при подведении итогов написано: «29 статей пошлын», и наш подсчёт по тексту дал, действительно, общее количество записей в ней как раз 29⁵⁸. Иногда канцелярская ремарка «*списана и справлена*» приводилась не в конце, а в начале книги, обычно на обороте 1-го листа⁵⁹. Встречаются и географические ориентиры в канцелярских пометах: «Книги з Двины и з Югу рожественского збору»⁶⁰. Таким образом, записные приходные книги поповских заказчиков Устюжского уезда проходили проверку-ревизию в митрополичьей канцелярии в Ростове, что дополнительно показывает включённость данного звена епархиального управления в общую его вертикаль.

Книги отражают положение мелких церковнослужителей — дьячков, пономарей, просвириц, выдачу им поповскими старостами ставленных и новоставленных, переходных памятней. Пошлина за каждую взималась одинаковая — 5 алт. 2 ден. Кроме того, при венчании браков представителей приходского духовенства бралась «выводная куница» (5 алт. 2 ден.) и «новоженное» (4 алт. 4 ден.)⁶¹. 5 июня 1664 г. в Халезской вол. заказным старостой рождественским священником Петром Семионовым была зафиксирована память «введенской просвирине Акилине Антоновой, что отдала замуж дочь...»⁶² Спасский поп Иван из Кичменгской вол. записал в феврале 1666 г. о взятии двух выводных куниц в размере 10 алт. 4 ден. с благовещенских попа и дьячка — «по дочери выдали»⁶³. Известны записи, по которым церковный дьячок-отрок женится на поповой дочери, в результате был взят 1 алт. «новоженного» и 4 алт. 4 ден. «выводных»⁶⁴. Новоженный алтын брался и с трапезникова сына⁶⁵.

В ряде книг наряду с основными пошлинами отмечена дополнительная плата «почесть»: никольскому попу из Варженской волости была дана переходная память за 5 алт. 2 ден. плюс столько же почести⁶⁶. Ремарку «почести +» удалось найти в одной книге о записи брачной пошлины за второбрачных в размере 6 алт. В конце книги троицкого попа с Нижней Уфтуги Василия Семёнова отмечено: «почести собрал дьяку Путилу Терпигореву (скорее всего, это был митрополичий дьяк в Ростове) 1 руб. 4 ден.»⁶⁷ При подведении итогов рождественского пошлинного сбора никольский поп Иван указал на 3 руб. 9 алт. 2 ден., *почести* столко же⁶⁸. В другой книге поп-заказчик записал, что с 18 свадеб им было собрано 63 алт., а почести дьяку Мурату Чуринову столько же⁶⁹. Норматив почести с каждой свадьбы был такой же, как и основная пошлина — с отроков по 3 алт., с двоенцев — по 6 алт. В книге поповских старост Черевковской волости-каза Фёдора и Петра за январь-февраль 1666 г. в итогах указывалось, что «денег митрополичьих 29 алт. 2 ден., а сыну боярскому тож»⁷⁰, то есть речь опять-таки шла о почести, предназначенной на денежное жалованье митрополичьим слугам.

Почестье во второй половине XVII в. стало средством существенного усиления налогообложения в Ростовской митрополии (по сути в два раза). О продолжении его взимания на Устюге свидетельствует приходная (самоназвание «*зборная*») книга поповского старосты Андрея (священника Варварской церкви в городе) за февраль — ноябрь 1681 г. В ней «почестные деньги» представителям митрополичьей администрации составляли от 4 до 10 алт.⁷¹ «Десятинничье почестье», шедшее с городских приходов и монастырей Устюга, известно и в 1682 г., накануне выведения данного края из-под церковной юрисдикции Ростовской митрополии и образования самостоятельной Устюжско-Тотемской епархии⁷².

Основная масса записей в записных-приходных книгах попов-заказчиков касается брачности крестьян — выдачу священникам венечных памятней («знамян» или «выписей») для венчания первобрачных (стоимость их была 3 алт.), либо взимание более высокой платы за второй (6 алт.) и третий (9 алт.) брак. Такие размеры венечных пошлин установились не сразу. В церковной практике Московской Руси они весьма варьировали. В 46-й главе Стоглава

приводится их шкала, установленная Иваном IV для Новгорода и Пскова: за первый брак — 1 алт., за второй — 2 алт., за третий — 4 алт., но при этом отмечено, что их размеры в каждом городе определяются в соответствии с земским законом. В отношении размеров венечных пошлин для первого и второго брака в Новгороде начала XVI в. имеются документальные свидетельства, относящиеся как раз ко времени Ивана III. В указной царской грамоте 1641 г. в Великий Новгород пересказывается его грамота 7012 г. (1503/04), согласно которой при венчании с отрока бралось 1,5 деньги новгородские, с девицы тож; с вдовца 3 ден., со вдовы тож; и к этим суммам добавлялось ещё столько же «от печати», в результате получается, что первый брак оплачивался пошлиной как раз в 1 алт., а второй — в 2 алт.⁷³ Эти нормативы и были включены в Стоглав при митрополите Макарии, добавившем 4 алт. за третий брак.

В Заволоцкой десятине Ростовской архиепископии в 1551 г. известны пошлины, полностью совпадающие с отмеченными выше требованиями Стоглава⁷⁴. О выполнении их свидетельствует и жалованная грамота ростовского архиепископа Ионы на новые села Кирилло-Белозерского монастыря 1576 г.⁷⁵ В дальнейшем наблюдается рост венечных пошлин. Так, в 1606 г. в вотчинах Кириллова монастыря в Белозерском и Пошехонском уездах в казну Ростовского митрополита бралось: с первого брака 2 алт. 3 ден., со второго по 4 алт. 3 ден., с третьего по 6 алт. 3 ден.⁷⁶, а в 1622 г. по 3, 6 и 9 алт. с первого, второго и третьего брака соответственно⁷⁷. Другие нормативы находим, например, в жалованной уставной грамоте патриарха Филарета Макарьеву Желтоводскому монастырю 1628 г.: с отрока 2 алт. 3 ден., двоежёнца 4 алт. 3 ден., трожежёнца 6 алт. 3 ден.⁷⁸

Церковь ко вторым и третьим бракам относилась в целом неодобрительно, накладывая епитимью для второго брака на 2 года, а для третьего — на 5 лет. Для двое- и трожежёнцев были предусмотрены ограничения на таинство причастия. В строгом смысле «законом» считался первый брак, венчаемый в церкви, а при втором и третьем поп не венчал, а «молитвил» партнёров. Вместе с тем церковь принимала в расчёт и такие объективные факторы человеческой жизни, как возраст и наличие либо отсутствие детей. Отсюда произошло выражение двоеженец или трожеженец по нуже/нужде, «аще будет добре млад и детей не будет»⁷⁹. При общем раннем возрасте брака, установленном Стоглавом (для отроков 15 лет, а отроковиц 12 лет) и с учётом высокой смертности людей понятно, что вторые и третьи браки заключались отнюдь не в пожилом возрасте.

Ценную черту в изученной совокупности записных-приходных книг представляют отдельные указания на возраст лиц при повторных браках. Например, в книге митрополичьих приказных троицкого игумена Афанасия и соборного протопopa Владимира в записи о втором браке Андрея Иванова с третьебрачной Авдотьей Ивановой уточняется, «что она была меньше 40 лет»⁸⁰. Такой же возраст указан для мужчины в сельском приходе: в вол. Варже богословский поп Георгий молитвил третьим браком Максима Семёнова, что он сорока лет был меньше, со вдовою вторым браком — пошлин 9 алт.⁸¹ Про отрока Ивана Фёдорова говорится, что его Дмитриевский

поп будет венчать третьим браком «по нужде, что он лет в пол-третьятцать, з девкою...», при этом размер пошрины — 9 алт. — соответствовал как раз третьему браку⁸². Такой же случай известен и по другому приходу города: прокопьевский поп Василий молился третьим браком Пантелея Евдокимова «по нужде, что он 25 лет» со второбрачною вдовою (пошлин было взято 9 алт.). Примеров третьего брака «по нужде» в возрасте 25 лет обнаружено несколько⁸³. Нет отличий и в сельских приходах: в вол. Шомоксе богородицкий поп «молился третьим браком Фёдора Фомина по нужде, что он в молодых летах, 30 лет, со вдовою вторым браком Еленю Петровой. Пошлин 9 алт.»⁸⁴. Браки обычно заключались между людьми одной волости и одного прихода, значительно реже указывалось, что невеста — из другой волости, что свидетельствует о замкнутости локального крестьянского сообщества.

К церковному регулированию семейно-брачной сферы относилась и выдача священникам почеревных памятей, оформлявших штрафы за рождение внебрачных детей, как правило, у вдов, монахинь, «безмужних жён/жённок» и у девиц, что оплачивалось пошлиной в 4 алт. 4 ден. Показательно тяготение размеров пошлин к унификации — и почеревные, и похоронные, и выводные составляли одинаково 4 алт. 4 ден. («принесла Фетиньца Никитина дочь робенка», «... родила робенка Соломия Емельянова дочь...»⁸⁵, «... дана почеревная попу такому-то дати молитва родильнице-девке...»⁸⁶), реже почеревные взимались на вдовах⁸⁷. Это само по себе говорит о раннем вдовстве женщин, более высокой мужской смертности. Встречаются записи о том, что почеревная пошлина не была взята: «дал молитву поп Петр нищей малоумной и увечной девке Натальице, пошлин заказчику взять нечего»⁸⁸. Для сравнения отметим, что в жалованной грамоте патриарха Филарета Макарьеву Желтоводскому монастырю 1628 г. похоронные и почеревные пошлины немного различались: первые гривна (20 ден.), вторые — 4 алт. 2 ден. (26 ден.)⁸⁹.

Повседневной жизни крестьянского сообщества касались также записи о смертности и её причинах. В анализируемые книги фиксировались только случаи так называемой «скорой смерти без отца духовного и причастия, без даров», «преставился скорою смертью в своем дому», а также смерти в результате несчастных случаев, главным образом если человек утонул в реке. Погребение утонувших детей оплачивалось такой же по размеру пошлиной, что и взрослых. В книге заказного попа Комарицкой волости Ивана Ларионова имеется запись от 14 августа 1661 г. о приходе в Ростов к митрополиту Ионе двух крестьян «бить челом о похоронной памяти: судом Божиим потонули дети наши Иван да Емельян. Похоронити Туровецкому попу Димитрию Федосееву, пошлин взято по 4 алт. 4 ден.»⁹⁰.

Месяцами наибольшей гибели людей в реках были июль, август, сентябрь.

Для женщин отмечалась такая причина смерти, как «померла в рождении младенца»⁹¹. Для мужчин причиной преждевременной гибели могло стать убийство: «похранить зарезанного человека тое ж волости имянем (такого-то), пошлин по указу митрополита взято 4 алт. 4 ден.»⁹². Имеются сведения и о смертности монашества. Размер пошлин для умерших монахов и гражданских лиц

был одинаков (4 алт. 4 ден.)⁹³. В одном случае похоронная память названа ещё и духовной⁹⁴. Иногда деньги за погребение не брались: «похранить утопшаго такого-то, пошлин взять нечего, был нищим, скитался в мире»⁹⁵.

В патриарших грамотах подробно разобраны две группы «скорых смертей». По первой группе умершего можно следовало отпеть и похоронить «у церкви Божии» (человек «кусом подавился»; «с дерева убился»; «отравною смертью умер, не сам себя отравил»; «утонул не купаючись»). По второй группе причин его не отпевали, а хоронили «у убогих дому» или в поле, «далече от церкви Божии» («опился вина; удавился; ножом зарезался; с качелей убился; утонул, своею охотою купаючись; сам себя отравил; какое-либо другое дурно над собою учинил своими руками»)⁹⁶. Как раз самоубийство в состоянии безумия подразумевается в одной из записей поповского старосты, воскресенского попа Ратмеровской волости Сольвычегодского уезда Дмитрия Андреева от 10 июля 1665 г. о выдаче похоронной памяти: «вне ума удавился»⁹⁷. Сам же случай произошёл в Ильинском приходе Вилегодской волости, поскольку память была адресована ильинскому попу Ивану Фёдорову.

Возраст умерших нигде не указывается, но иногда об их молодости можно догадываться по фразам: «... дана похоронная отпети мертвое тело Епистимею Яковлеву дочь, *девку*»⁹⁸. Или: «... похоронить утонувшую в воде судом Божиим Анну *младенца* Фёдорову дочь»⁹⁹. Младенцем в старой России могли называть ребёнка до 7–8 лет.

Первичная систематизация видов взимаемых в приходах пошлин была проведена нами на основе комплекса из восьми записных книг спасского попа-заказчика Ивана Мезенца (Иродионова) по Красноборской волости Устюжского уезда за 1661–1666 гг. В территорию его «заказа» входила обширная совокупность волостей — Пермогорье, Лябла, Цывозеро, Ерогодская Вершина, Онтропьева слобода, Повостец, Евда и усть-Евда, Верхняя Тойма, Юрьев Наволок. Из общего числа 192 записей (соответствующих им пошлин и выданных «памятей») большая часть — 79 % касалась заключения браков (первых, вторых или третьих); 7,8 % — похорон; 6,7 % — внебрачных детей. Остальные пошлины имели отношение к низшим членам причта 3,1 % — перехожие; 2,6 % — ставленные и одна наказная память (0,5 %).

Структура брачности в волости Красный Бор в 1660-е гг. выглядит следующим образом: более всего (73 %) было обвенчано отроков с отроковицами. На втором месте (11,8 %) стояли браки вдовцов со вдовами «второбрачными». 8,5 % составили повторные браки мужчин с девицами и 4,6 % — отроков со вдовами «второбрачными». Отмечено только два случая третьего брака мужчины со вдовой «второбрачной» (1,3 %) и один случай второго брака мужчины со вдовой «третьебрачной» (0,6 %).

Анализируемые источники отличаются богатством антропонимического материала — всего того, что имеет отношение к формулам называемого лица — именам, отчествам. По ним можно также изучать какие-то, видимо, диалектные особенности в передаче фамилий — интересна форма творительного падежа: «... венчать отрока такого-то с девкой Антониною Ларионовов, ... Парасковью

Афонасьевов, ... Евфросинью Ивановов, ... Дарьюю Фёдоровов, со вдовою Натальею Фоминов. Аналогично в кн. 271 по Шольской вол. — «... отрока Филиппа Ивановов», «... венчать с Федосьею Амосовов, ... с Соломонию Осиповов, ... с Макориною Кохзминов», ... с Парасковьею Потаповов, ... Ульяною Минеевов ... с Евдокиею Федотовов» и т.д.¹⁰⁰ Данные языковые явления должны привлечь внимание специалистов в области русского языка.

Таков вкратце предварительный обзор комплекса записных книг поповских старост по Устюжской десятине Ростовской митрополии за 1660-е гг.

**

¹ АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 243.

² Там же. № 291а.

³ См.: Черкасова М. С. К изучению церковно-административных и территориальных структур на русском севере в XVI — начале XVIII в. // Государство и общество в России XV — начала XX в. Сборник статей памяти Н. Е. Носова. СПб., 2007. С. 216—219.

⁴ Российское законодательство. М., 1985. С. 277—278, 343—344, 431—432, 477.

⁵ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российския церкви. М., 2007. Стб. 333.

⁶ Государственность России. Словарь-справочник. М., 2005. Кн. 5. Ч. 1. С. 50—51, 314 (автор статьи — В. В. Олевская).

⁷ Там же. Ч. 2. С. 190.

⁸ АЮ. СПб., 1836. С. 94. № 49.

⁹ Не случайно явка была подана на имя игумена Спасо-Прилуцкого монастыря Тихона, ведь данная корпорация имела крупные вотчинные комплексы как раз в районе Лежского Волока.

¹⁰ Строев П. Списки... Стб. 333.

¹¹ РИБ. СПб., 1894. Т. 14. Ч. 2. Стб. 913—914.

¹² ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. Кн. 51—57, 59—62, 113—127, 142—149, 205—274.

¹³ Их состав и примерное географическое расположение см.: Черкасова М. С. Устюжская десятина Ростовской митрополии в XV—XVII вв. // СРМ. Ростов, 2008. Вып. 17. С. 25—30, 35—37.

¹⁴ Строев П. Списки... Стб. 333.

¹⁵ Устинова И. А. Книги патриарших приказов 1620—1649 гг. как исторический источник. М., 2011. С. 26, 33, 53, 68, 69, 73—75, 128, 156—158, 247, 289.

¹⁶ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. Кн. 53. Л. 1; Кн. 270. Л. 6.

¹⁷ См., например: Там же. Кн. 51, 52, 54, 56—60, 62, 116, 123, 147, 230, 231 (с л. 7), 242, 243, 272.

¹⁸ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. Кн. 119 (Красноборского спасского попа Ивана Мезенца за 8 февраля—31 июля 1662 г.); Кн. 124 (на л. 1—2 — записи Великоденского, а с л. 3 — Петровского мясоеду); Кн. 198.

¹⁹ Там же. Кн. 121, 231 и в кн. 228 на л. 189.

²⁰ Там же. Кн. 115, 202 (на л. 1 — Великоденского мясоеда, а на л. 1 об. — Петровского); кн. 204 (указан Великий мясоед, но месяцы — январь-февраль); кн. 228, кн. 238, кн. 249, кн. 264.

²¹ Там же. Кн. 231 (записи по посаду до л. 6 об.). Рукопись форматом в четверку, состоит из трёх сшитых тетрадей: 1-я тетрадь — л. 1а-11 об.; 2-я — л. 12—19 об.; 3-я — л. 20—27 об. В заголовке указаны составители — троицкий игумен Афанасий и соборный протопоп Владимир. Скреппы две: 1) К сей — книге — попов-ской-десят-цкой — борисо-глебской-поп Афонасей — руку-прило-жил»; 2) К сей кни-ге-выбор-ной-поповской-десятцкой-пятни-цкой-дия-кон-Ги-мофей-руку-приложил». На л. 1а и 1а об. отчетливо видна филигрань — Шут с тремя бубенцами на голове и воротником из семи лучей. На л. 12, 14, 17 и других филигрань — перевязь. На последнем л. 27 в столбик приведена общая сумма собранных свадебных пошлин 30 руб. 4 алт. 4 ден.

²² Там же. Кн. 146 (28 декабря — 8 февраля 1664 г.); кн. 188 (17 января — 4 февраля 1664 г.); кн. 191 (17 декабря 1664—29 января 1665 г.); кн. 193 (24 января — 14 февраля), кн. 199

- (24 января — 11 февраля 1664 г.); кн. 200 (29 января 1664—29 января 1665 г.); кн. 303 (25 декабря 1664—1 февраля 1665 г.), кн. 269 (8 января—17 февраля 1666 г.), кн. 272 (1 января — 1 февраля 1666 г.) кн. 274 (31 января — 18 февраля 1666 г.).
- ²³ ААЭ. СПб., 1846. Т. 3. С. 258. № 175. Грамота имеет подтверждения последующих патриархов — Иоасафа, Иосифа и Никона.
- ²⁴ РИБ. Т. 2. СПб., 1875. № 157.
- ²⁵ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. Кн. 269 — 8 л.
- ²⁶ Там же. Кн. 202.
- ²⁷ Там же. Кн. 56. Л. 3 об.
- ²⁸ Там же. Кн. 144, 189.
- ²⁹ Там же. Кн. 230, 242.
- ³⁰ Там же. Кн. 228.
- ³¹ См.: Черкасова М. С. К изучению дело- и судопроизводства в Ростовской митрополии в XVII в. // ИКРЗ. 2007. Ростов, 2008. С. 103—111; ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Кн. 245 (15 л. с об.).
- ³² ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. Кн. 61. Л. 1.
- ³³ Там же. Кн. 123. Л. 1. Три территориальных элемента — Ростовский, Ярославский и Устюжский — встречаются и в титуле Филарета в бытность его на Ростовской кафедре в грамотах ноября 1606 г. См.: ААЭ. Т. 2. № 57—59.
- ³⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. Кн. 121—122.
- ³⁵ Там же. Кн. 125—126.
- ³⁶ Там же. Кн. 231.
- ³⁷ Там же. Кн. 232.
- ³⁸ Там же. Кн. 232. Л. 11 об.
- ³⁹ Там же. Кн. 201.
- ⁴⁰ Там же. Кн. 234.
- ⁴¹ Там же. Кн. 236.
- ⁴² Там же. Кн. 121, 192.
- ⁴³ Там же. Кн. 233. Л. 1.
- ⁴⁴ Там же. Кн. 242. Л. 1.
- ⁴⁵ Там же. Кн. 232. Л. 10.
- ⁴⁶ Там же. Кн. 271. Л. 11.
- ⁴⁷ Там же. Кн. 115. Л. 2 об.
- ⁴⁸ Там же. Кн. 239 на л. 10.
- ⁴⁹ Там же. Кн. 149.
- ⁵⁰ Там же. Кн. 56. Л. 2.
- ⁵¹ Там же. Кн. 56. Л. 2.
- ⁵² Там же. Кн. 238, 241 (вся книга); Кн. 56. Л. 1 об.; Кн. 59. Л. 4 об., 5.
- ⁵³ Там же. Кн. 124, 147, 197.
- ⁵⁴ Там же. Кн. 191. Л. 1.
- ⁵⁵ Там же. Кн. 195.
- ⁵⁶ Там же. Кн. 200. Л. 8 об.; Кн. 246. Л. 4 об.; Кн. 249. Л. 3 об.
- ⁵⁷ Там же. Кн. 229. Л. 4 об.
- ⁵⁸ Там же. Кн. 237.
- ⁵⁹ Там же. Кн. 245. Л. 1.
- ⁶⁰ Там же. Кн. 271. Л. 11 (запись поперек листа).
- ⁶¹ Там же. Кн. 124. Л. 3.
- ⁶² Там же. Кн. 198. Л. 3 об.
- ⁶³ Там же. Кн. 232. Л. 17 об.
- ⁶⁴ Там же. Кн. 228. Л. 10 об.
- ⁶⁵ Там же. Кн. 235. Л. 4 об.
- ⁶⁶ Там же. Кн. 229. Л. 6.
- ⁶⁷ Там же. Кн. 235. Л. 50.
- ⁶⁸ Там же. Кн. 250. Л. 8 об.
- ⁶⁹ Там же. Кн. 266. Л. 2.

- ⁷⁰ Там же. Кн. 270. Л. 6.
- ⁷¹ Черкасова М. С. К изучению дело- и судопроизводства... С. 109–110; РИБ. СПб., 1892. Т. 12. Стб. 1071–1094.
- ⁷² Черкасова М. С. Устюжская десятина Ростовской митрополии... С. 29–30.
- ⁷³ ААЭ. Т. 3. № 306.
- ⁷⁴ РИБ. Т. 32. (Архив П. Строева. Т. 1). Пг., 1915. № 187.
- ⁷⁵ РИБ. Т. 32. № 263. П. Строевым указан только один год его правления — 1576 г. (Строев П. Списки... Стб. 332).
- ⁷⁶ АЮ. № 221. III. Переизд.: РИБ. Т. 35. № 45. Деньги платил старец Кириллова монастыря Иосиф Монастырёв, а платёжная отпись была выдана митрополичьим казначеем старцем Антоним, приложившим к ней казённую домовую знаменную печать.
- ⁷⁷ Там же. № 221. VI. Переизд.: РИБ. Т. 35. № 309. Деньги платил соборный старец Кириллова монастыря Серапион, а платёжная отпись была выдана митрополичьим казначеем старцем Леонидом Кривским, приложившим к ней домовую казённую печать.
- ⁷⁸ ААЭ. Т. 3. С. 257–258. № 175.
- ⁷⁹ Российское законодательство. Т. 2. С. 287–288, 290, 437–438.
- ⁸⁰ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. Кн. 228. Л. 3 об.
- ⁸¹ Там же. Кн. 228. Л. 1 об.
- ⁸² Там же. Кн. 228. Л. 10 об.
- ⁸³ Там же. Кн. 228. Л. 21, 25 об.; Кн. 273. Л. 2 об.
- ⁸⁴ Там же. Кн. 228. Л. 21.
- ⁸⁵ Там же. Кн. 51. Л. 3–4; Кн. 233. Л. 2.
- ⁸⁶ Там же. Кн. 240. Л. 7.
- ⁸⁷ Там же. Кн. 232. Л. 8 об.; Кн. 247. Л. 10.
- ⁸⁸ Там же. Кн. 145. Л. 2.
- ⁸⁹ ААЭ. Т. 3. № 175.
- ⁹⁰ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. Кн. 51. Л. 1 об.
- ⁹¹ Там же. Кн. 145. Л. 1 об.
- ⁹² Там же. Кн. 231. Л. 9.
- ⁹³ Там же. Кн. 191. Л. 2.
- ⁹⁴ Там же. Кн. 197. Л. 8 об.
- ⁹⁵ Там же. Кн. 241. Л. 5 об.
- ⁹⁶ ААЭ. Т. 3. № 175.
- ⁹⁷ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. Кн. 248. Л. 3 об.
- ⁹⁸ Там же. Кн. 198. Л. 2.
- ⁹⁹ Там же. Кн. 202. Л. 1 об.
- ¹⁰⁰ Кн. 198. Л. 4–5; Кн. 271.